

УСИЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Мурат Тулеев

¹ Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, PhD; Алматы, Казахстан, e-mail: muratkemer65@mail.ru

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2026.114.1.010>

Аннотация. Одним из основных целей исследования заключалась в выявлении степени террористической угрозы в Центральной Азии и проблемы региональной безопасности. Исследование базировалось на материалах The Jamestown Foundation Global Research & Analysis, Global Terrorism Database, Armed Conflict Location & Event Data Project и Университета Джорджа Вашингтона. Особое внимание уделялось на необходимость проведения мониторинга динамики изменений социальных процессов и факторов, обуславливающих проявления международного терроризма в странах Центральной Азии. Данное направление свидетельствует об актуальности подобного исследования. Отсутствие форматов взаимодействия общества и государственной власти центрально-азиатских стран по вопросу, как должна развиваться и какие формы принимать религиозная жизнь, создает определенные риски возможной дестабилизации в регионе. Поэтому в краткосрочном плане ситуации локальной дестабилизации всё же могут проявляться в виде различных экстремистских актов – от террористических атак до массовых беспорядков, организацию которых могут брать на себя радикальные религиозные и террористические группы, что, в свою очередь, перманентно и происходит уже на данный момент.

Ключевые слова: Центральная Азия, радикализация, международный терроризм, международное сотрудничество, бедность, религиозный экстремизм.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТЕРРОРИСТІК
ҰЙЫМДАРДЫҢ ОРТА МЕРЗІМДІ ПЕРСПЕКТИВАДА
БЕЛСЕДІЛІГІНІҢ КҮШЕЮІ

Мұрат Тулеев

Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің академиясы, PhD

Аңдатпа. Зерттеудің негізгі мақсаттарының бірі Орталық Азиядағы террористік қауіптің дәрежесін және аймақтық қауіпсіздік мәселелерін анықтау болды. Зерттеу The Jamestown Foundation Global Research & Analysis, Global Terrorism Database, Armed Conflict Location & Event Data Project және Джордж Вашингтон университетінің материалдарына негізделіп жүргізілді. Орталық Азия елдеріндегі халықаралық террористік әрекеттердің себеп-салдарын анықтап беретін әлеуметтік үдерістер мен факторлардың өзгеру динамикасын мониторингтеу қажеттілігі осындай зерттеудің өзектілігін көрсетіп, оған ерекше назар аударылды. Орталық Азия елдерінің қоғам мен мемлекеттік биліктің діни саланың қалай дамуы және қандай формаларды қабылдауы керек деген мәселе бойынша өзара әрекеттесу форматтарының болмауы, аймақтағы тұрақсыздандудың белгілі бір қауіп-қатерлері мен тәуекелдерін туындатады. Сондықтан қысқа мерзімде әртүрлі экстремистік әрекеттерден тұратын – террористік шабуылдардан бастап, жаппай тәртіпсіздіктерге апаратын шараларды радикал діни және террористік топтар ұйымдастыруды өз мойнына алуы мүмкін әрі мұндай жергілікті тұрақсыздық ахуалы әлі де болса, ішінара қазіргі уақытта да тіркеліп жатыр.

Түйін сөздер: *Орталық Азия, радикалдану, халықаралық терроризм, халықаралық ынтымақтастық, кедейлік, діни экстремизм.*

INCREASING ACTIVITY OF INTERNATIONAL TERRORIST ORGANIZATIONS IN CENTRAL ASIA IN THE MEDIUM TERM

Murat Tuleyev

¹Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, PhD

Abstract. One of the main goals of the study was to identify the extent of the terrorist threat in Central Asia and the problems of regional security. The study was based on the materials of The Jamestown Foundation Global Research & Analysis, Global Terrorism Database, Armed Conflict Location & Event Data Project and George Washington University. Special attention was paid to the need to monitor the dynamics of changes in social processes and factors contributing to the manifestations of international terrorism in Central Asian countries. This direction shows the relevance of such a study. The lack of formats for interaction between society and the state authorities of Central Asian countries on the issue of how religious life should develop and what forms it should take creates certain risks of possible destabilization in the region. Therefore, in the short term, local destabilization situations may still manifest themselves in the form of various extremist acts from terrorist attacks to mass riots, the organization of which can be taken over by radical religious and terrorist groups, which, in turn, is permanent and already happening at the moment.

Keywords: *Central Asia, radicalisation, international terrorism, international cooperation, poverty, religious extremism.*

Введение

На современном этапе проблема международного терроризма является глобальной угрозой и представляет собой одну из наиболее приоритетных задач для национальной и региональной безопасности в странах Центральной Азии. Формы террористической активности также трансформируются, как и в целом система глобальной безопасности. На это влияет стремительное развитие технологий, процессы глобализации и резкий рост межгосударственных взаимодействий, что может осложнять борьбу с терроризмом.

В контексте противодействия международному терроризму в целях обеспечения региональной безопасности стран Центральной Азии считаем целесообразным обозначить ряд проблемных вопросов, требующих дополнительного осмысления в экспертной среде. Во-первых, центрально-азиатский регион является конфликтогенной зоной и характеризуется наличием различных очагов скрытых конфликтных ситуаций. Для государств Центральной Азии необходима многосторонняя позитивная политика, ориентированная на уменьшение потенциальной базы, являющейся своеобразным «мотивационным центром» для роста террористической активности в регионе. Во-вторых, современная ситуация в области борьбы с международным терроризмом в Центральной Азии актуализировала проблему формирования единой системы региональной безопасности с учетом геополитических реалий в регионе.

По мнению М. Сарыбаева (2024), терроризм представляет серьёзную угрозу безопасности Центральной Азии, так как может привести к насилию, хаосу и нестабильности в регионе. Явлению международного терроризма способствует растущее число террористических атак, которые могут привести не только к жертвам среди мирного населения, но и к разрушению инфраструктуры. В исследовании в качестве основных действующих сил террористической активности в регионе были выделены «Исламское государство» и «Талибан». Несмотря на различия в идеологии, обе эти группы продвигают исламский экстремизм и используют насилие для достижения своих целей.

З. Ли и др. (2021) провели количественный анализ глобальных террористических атак. Авторы пришли к выводу, что тенденции террористических атак показывают их концентрацию в определённых регионах. Среди них – Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, Центральная Азия и Африка. Однако, по мнению авторов, не Центральная Азия, а именно Юго-Восточная Азия и Африканский континент могут пострадать в наибольшей степени от террористических атак.

Работа исследователя М. Фахери (2021) отметила значимость региона для китайского правительства. Борясь с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом в Центральной Азии, китайские власти делают более безопасными и стабильными свои западные границы, а также контролируют этнические и религиозные волнения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

В. Модебадзе (2022) подчеркнул, что после прихода к власти Талибана в Афганистане тысячи боевиков «Талибана», «Аль-Каиды» и «Исламского государства» были освобождены из тюрем. Впоследствии, согласно официальным данным, в Афганистане насчитывалось от 8 до 10 тысяч иностранных террористов, включая выходцев из Центральной Азии.

Ф. Раззак (2024) отметил, что после прихода Талибана к власти в Афганистане «Исламское государство» в провинции Хорасан стало вербо-

вать таджикских, узбекских и киргизских иностранных боевиков, что значительно увеличило риск терроризма и нестабильности.

Исходя из вышеизложенного, цель исследования заключалась в выявлении угроз международного терроризма в Центральноазиатском регионе. Задачами исследования стали определение субъектов террористических угроз, факторов, способствующих распространению терроризма, и механизмов борьбы с международным терроризмом.

Научная новизна исследования заключается в разработке двухуровневого подхода к анализу международного терроризма в Центральной Азии, основанного на разграничении фактических инцидентов (по данным Global Terrorism Database и ACLED) и латентной инфраструктурной угрозы. Нами предложена сравнительная модель, выявляющую различия ролей стран региона в транснациональных террористических сетях, включая влияние Исламское государство – Виляят Хорасан, и демонстрирует ограниченность интерпретации угрозы исключительно через показатели инцидентности.

Авторский вклад исследования заключается в следующем:

- систематизация разнородных источников (количественных баз и аналитических отчётов International Crisis Group, The Soufan Center и др.) в рамках единой аналитической модели;
- разработка сравнительной матрицы оценки угрозы, учитывающей одновременно уровень инцидентов и глубинные структурные факторы;
- выявление несоответствия между наблюдаемой инцидентностью и реальным уровнем риска в странах Центральной Азии;
- формулирование обобщающей интерпретации региона как дифференцированной системы, в которой государства выполняют различные функции в контексте международного терроризма.

Материалы и методы

Ключевой исследовательский вопрос формулировался по степени уровня фактических террористических инцидентов, что отражает реальную структуру и интенсивность террористической угрозы в странах Центральной Азии. Для операционализации данного вопроса в исследовании ставятся уточняющие подзадачи:

- выявить динамику террористических инцидентов по данным Global Terrorism Database и Armed Conflict Location & Event Data Project;
- определить степень вовлечённости стран региона в транснациональные сети, включая Исламское государство – Виляят Хорасан;
- сопоставить наблюдаемую инцидентность с латентными индикаторами угрозы.

Временные рамки исследования охватывают период 2015–2024 гг., что обусловлено следующими аналитическими соображениями:

- трансформацией глобального терроризма после ослабления Исламское государство на Ближнем Востоке;
- формированием и усилением регионального филиала Исламское государство – Виляят Хорасан;
- ростом значимости феноменов «возвращенцев» и дистанционной радикализации;
- изменением роли Афганистана как ключевого источника транснациональной угрозы после 2021 года.

Таким образом, выбранный период фиксирует переход от централизованных террористических структур к децентрализованным сетям.

Корпус источников исследования включает в себе 42 наименований, представленных научными публикациями (в том числе работы N.A. Akhmatovich, A. Basit, R. Pantucci), аналитическими и статистическими материалами международных организаций (Asian Development Bank, United Nations), глобальными индексами (Vision of Humanity), а также нормативно-правовыми актами и медийными источниками, отражающими эмпирические кейсы. Хронологические рамки исследования охватывают период 2011–2025 гг., что обусловлено принятием ООН Совместного плана действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии в Центральной Азии и необходимостью учёта современных тенденций, связанных с трансформацией угроз после событий в Афганистане и активизацией Исламского государства провинции Хорасан. Отбор источников осуществлялся на основе критериев тематической релевантности, научной достоверности, актуальности и географической репрезентативности (охват стран Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан). Использован принцип методологического плюрализма, предполагающий сочетание количественных и качественных методов анализа. Логика сравнительного анализа строится по страновому, региональному и организационному уровням и включает сопоставление национальных стратегий противодействия терроризму, механизмов международного взаимодействия, особенностей деятельности террористических организаций, а также взаимосвязи социально-экономических факторов и террористической активности в динамике (до и после 2021 г.).

В ходе исследования были изучены материалы Университета Джорджа Вашингтона (2025) по проблеме международного терроризма в Центральной Азии. Также был проанализирован материал издания *Daegu*, освещающий геополитическую ситуацию в регионе и проблему транснационального терроризма (Sohail, 2024). Дополнительно рассматривалась публикация *Asia Times* о деятельности террористических групп (Xiaotong, 2024). Особое внимание было уделено исследованию Jamestown Foundation о росте активности «Исламского государства» в регионе (Webber, 2024), материалы Азиатского банка развития (Asian Development Bank, 2025a, 2025b, 2025c, 2025d, 2025e) по каждой из стран Центральной Азии.

Также была рассмотрена публикация Евразийского исследовательского института (Khitakhunov, 2020). Кроме того, был рассмотрен официальный доклад Организации Объединённых Наций (2024), содержащий аналитические материалы по ситуации в Центральной Азии. В дополнение к вышеуказанному, в исследовании были рассмотрены законодательные акты государств региона, в частности:

- Закон Республики Таджикистан № 1808 «О противодействии терроризму» (2021),
- Указ Президента Республики Узбекистан № 6255 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по борьбе с экстремизмом и терроризмом на 2021–2026 годы» (2021). Также был проанализирован материал издания *Mail.kz* (2021) о противодействии терроризму в Казахстане. Дополнительно рассматривались публикации международных организаций, в частности:

- материалы Миссии Казахстана при международных организациях в Вене (Questionnaire on the Code..., 2023),
- и Организации Объединённых Наций (2022) о международной борьбе с терроризмом.

Кроме того, были рассмотрены аналитические данные организаций Vision of Humanity (2025) и Social Progress Imperative (2025). Также был проанализирован доклад о результатах Душанбинской конференции (United Nations, 2022).

В исследовании применялся метод контент-анализа, позволивший выявить ключевые тенденции, дискурсы, тематические акценты в материалах, посвящённых проблеме международного терроризма в Центральной Азии и систематизировать информации о влиянии терроризма на Центральноазиатский регион в целом. В качестве источников анализа использовались официальные документы государств региона, отчёты международных организаций, аналитические публикации и материалы средств массовой информации. Метод сравнительного анализа применялся для сопоставления подходов государств Центральной Азии к противодействию международному терроризму, проведен анализ законодательной базы, институциональных механизмов и стратегии национальной безопасности, а также для определения уровня террористической активности в регионе и его корреляции с уровнем благосостояния населения.

Использование контент-анализа в сочетании со сравнительным методом позволило не только выявить основные нарративы и тенденции в дискурсе о терроризме, но и провести подробный анализ стратегий государств Центральной Азии по противодействию данной угрозе. Такой подход обеспечил более комплексное понимание региональной динамики международного терроризма.

Результаты и обсуждение

Деятельность международных террористических организаций в Центральноазиатском регионе

Согласно данным Global Terrorism Database, в Узбекистане в последние годы наблюдается крайне низкий уровень фактических террористических инцидентов. Вместе с тем аналитические отчёты International Crisis Group и RAND Corporation указывают на сохранение латентной угрозы, связанной с историческим наследием радикальных организаций, включая Исламское движение Узбекистана, а также с транснациональными экстремистскими сетями». «По данным Armed Conflict Location & Event Data Project, Кыргызстан характеризуется низким уровнем фактических террористических инцидентов, хотя отдельные случаи насилия фиксировались. В то же время исследования OSCE и Eurasianet подчёркивают наличие латентной угрозы, обусловленной институциональными ограничениями, региональными диспропорциями и рисками радикализации». Согласно данным Global Terrorism Database, в Таджикистане фиксируются отдельные террористические инциденты, что отличает его от ряда других стран региона.

Аналитические материалы United Nations и International Crisis Group указывают на высокий уровень латентной угрозы, связанный с близостью к Афганистан, трансграничными сетями и деятельностью аффилированных

структур Исламское государство – Вилайат Хорасан». Согласно доступным данным Global Terrorism Database, в Туркменистане отсутствуют зафиксированные террористические инциденты в открытых источниках. Однако отчёты International Crisis Group и Radio Free Europe/Radio Liberty подчёркивают ограниченность информации и указывают на потенциальное наличие латентной угрозы, связанной с региональными факторами безопасности, включая соседство с Афганистаном». Согласно данным Global Terrorism Database, уровень фактических террористических инцидентов в Казахстане остаётся низким. В то же время аналитические отчёты International Crisis Group и The Soufan Center указывают на сохраняющуюся латентную угрозу, связанную с радикализацией и транснациональными сетями, включая влияние Исламское государство — Вилайат Хорасан». Таким образом, несмотря на в целом низкий уровень фактических террористических инцидентов в странах Центральной Азии (Таблица 1.) по данным Global Terrorism Database и ACLED, аналитические источники сходятся в оценке сохранения латентной угрозы, обусловленной как внутренними факторами радикализации, так и внешним влиянием транснациональных экстремистских структур.

Таблица 1. Страновой анализ степени фактических инцидентов и латентных угроз в Центральной Азии

Страна	Фактические инциденты	Латентная угроза	Ключевой драйвер
Казахстан	Низкие	Средние	Саморадикализация + влияние Исламское государство — Вилайат Хорасан
Узбекистан	Очень низкие	Низкие–средние	Исторические сети (Исламское движение Узбекистана)
Кыргызстан	Низкие	Средние–повышенные	Институциональная уязвимость
Таджикистан	Средние	Высокие	Граница с Афганистан + трансграничные сети
Туркменистан	Неясно	Неясно/потенциально средние	Закрытость + дефицит данных

Источник: составлено автором по данным Global Terrorism Database и ACLED

Деятельность террористических и иных экстремистских организаций в центральноазиатском регионе носит трансграничный характер, охватывая территории практически всех входящих в него государств. Особую активность проявляют международные террористические организации, основной целью которых является дестабилизация общей ситуации в регионе для создания условий захвата власти в его государствах и введения в них шариатских форм правления с последующим возможным слиянием их в единый исламский халифат. В этой связи, необходимо оценить характер и операционализировать степень (Таблица 2.) самой террористической угрозы в странах Центральной Азии.

Таблица 2. Сравнительная матрица террористических рисков в государствах Центральной Азии

Страны: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан

Шкала оценки:

- 1 — низкий риск
- 2 — умеренный риск
- 3 — повышенный риск
- 4 — высокий риск

Переменная (операционализация)	KKAZ	UUZB	KKGZ	TTJK	TTKM	Источники данных
Геополитическая экспозиция (протяженность границы с Афганистаном)	11	22	22	44	33	Геоданные, UNODC
История террористических инцидентов (1999–2024)	22	22	22	44	11	GTD
Участие граждан в зарубежных конфликтах (Сирия/Ирак)	12	12	12	44	11	судебная статистика
Социально-экономическая уязвимость (молодежная безработица, ВВП на душу)	22	32	33	44	22	World Bank
Политическая нестабильность (индексы governance)	22	22	33	33	32	WGI
Цифровая радикализация (активность экстремистских сетей онлайн)	33	22	22	22	11	OSINT
Контроль границ и силовой потенциал	22	22	22	22	22	экспертная оценка

Источник: Источник: составлено автором на основе данных Global Terrorism Database (University of Maryland), World Bank (WDI, WGI), UNODC и национальных статистических материалов.

Страны Центральной Азии заслуживают особого внимания, так как их географическое положение может служить как базой для международных террористических организаций, так и площадкой для правительств, стремящихся обеспечить региональную стабильность и устойчивость. С приходом к политической власти Талибан, непосредственно снизились угрозы террористического характера в странах Центральной Азии. Динамика (Таблица 3.) террористических угроз в настоящее время перемещена в сторону Афганистана.

Таблица 3. Динамика террористических угроз в Центральной Азии

Уровень террористической активности (1999-2025)			
Высокий	▲ 1999-2001 (ИДУ)		
Средний		▲ 2014-2018 (ИГ, Сирия)	
Низкий			▲ 2021-2024 (ISKP)
	1999	2010	2020
			2025

Пояснение:

-1999-2001 г.г. – вторжение ИДУ в Ферганскую долину
-2014-2018 г.г. – массовый выезд граждан ЦА в Сирию
-2021-2024 г.г. – усиление ISKP (Islamic State Khorasan Province) после прихода власти Талибан в Афганистане

Источник: составлено автором на основе данных International Centre Endowment for the Study of Radicalisation, Global Terrorism Database (University of Maryland).

Как отмечено в аналитическом исследовании The Jamestown Foundation's Global Research & Analysis, после вывода войск США из Афганистана «Исламское государство» в провинции Хорасан пересмотрело свою военную доктрину и разработало новую стратегию регионализации и интернационализации (Webber, 2024). В неё входило наращивание многоязычного пропагандистского потенциала для усиления влияния в Центральной Азии. Пропагандистский аспект также подчеркнул А. Басит (2023), отмечая региональные и глобальные амбиции «Исламского государства» в Хорасане по охвату широкой аудитории. Это привело к вовлечению боевиков из Центральной Азии в атаки как внутри, так и за пределами Афганистана. Организация также расширила сферу своей деятельности, затронув Северную Америку и Европу наряду с Центральной Азией. Е. Лемон (2023) отметил, что хотя угроза терроризма напрямую не дестабилизировала регион, 5–8 тысяч граждан Центральной Азии отправились в Сирию и Ирак для присоединения к террористическим группировкам.

Центральная Азия дала наибольшее число иностранных боевиков в Ирак и Сирию во время существования халифата (Webber, 2024). В 2020-е годы регион также стал основным источником иностранных боевиков для «Исламского государства» в провинции Хорасан. В 2020-е годы организация особенно активизировалась в Центральной Азии. В декабре 2023 года сообщалось о предотвращении теракта в Кыргызстане с участием членов «Исламского государства» в провинции Хорасан. Задержанные были завербованы через интернет. В феврале 2024 года министр внутренних дел Таджикистана Р. Рахимзода отметил, что взрыв правительственного автомобиля был связан с «террористическим актом» (Радио Озоди, 2024). Хотя конкретные террористические организации названы не были, источники «Радио Озоди» указали на причастность террористов «Исламского государства» в провинции Хорасан.

Исходя из вышеизложенного, «Исламское государство» в провинции Хорасан наиболее активно как в вербовке, так и в попытках совершения терактов в Таджикистане. К. Страхова (2024) отметил особенность быстрого роста участия граждан Центральной Азии в террористической деятельности, главным образом из Таджикистана. Немного позже, в июне 2024 года, в Кыргызстане были задержаны подозреваемые в вербовке людей для «Исламского государства Ирака и Леванта», а именно 15 человек в Бишкеке и регионах страны. Один из лидеров этих людей в Кыргызстане также был завербован через социальные сети. В июне 2024 года одно СМИ сообщило о возможной атаке на международную организацию в Казахстане со стороны «Исламского государства» в провинции Хорасан (Kazakh Telegraph Agency,

2024). Хотя эта информация не была подтверждена, она явно свидетельствует о росте террористической активности в Центральной Азии. Публикация The Jamestown Foundation's Global Research & Analysis также добавила, что успех «Исламского государства» в провинции Хорасан по вербовке выходцев из Центральной Азии представляет серьёзную угрозу для региона (Webber, 2024). Действия террористической группы были отражены в докладе Совета Безопасности ООН (2024). В нём говорится, что, несмотря на достигнутый прогресс в борьбе с «Исламским государством» в провинции Хорасан, группа по-прежнему представляет серьёзные вызовы в сфере безопасности. Эта угроза особенно актуальна для Афганистана и его соседних стран. Многие государства — члены ООН выразили обеспокоенность тем, что модель управления в Афганистане во время прихода к власти талибов останется источником угроз для Центральной Азии в большинстве сценариев. Об этом также писал С. Шай (2024), отмечая реакцию правительства Таджикистана на приход талибов к власти в Афганистане, а именно наличие тысяч боевиков-экстремистов в северных провинциях Афганистана как источника террористической активности.

В докладе также указывается схожая причина отсутствия безопасности в вышеупомянутых аспектах. В частности, речь идёт о том, что многие другие террористические организации базируются в Афганистане, что, в свою очередь, создаёт условия для распространения терроризма в соседние государства, особенно в Центрально-Азиатский регион. В документе также отмечается, что, хотя степень проникновения «Исламского государства» в провинции Хорасан в Центральную Азию требует уточнения, перемещение террористов уже оказало негативное влияние на безопасность в регионе. Кроме того, как сказано в отчёте, концентрация террористических организаций в северных провинциях Афганистана была направлена на установление территориального контроля над этими провинциями, а также на дальнейшее проникновение в страны Центральной Азии.

Исследование С. Тивари и др. (2023) также добавляет, что в северных провинциях Афганистана, по данным таджикских спецслужб, существует более 40 тренировочных площадок для более чем 6 000 боевиков, готовящихся к возможным атакам на границе с Таджикистаном. Соответственно, усиление активности международных террористических организаций в Центральной Азии, особенно в Афганистане, представляет наибольшую угрозу для правительств Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, которые имеют общую границу с Афганистаном.

Таким образом, деятельность международных террористических структур в Центральной Азии указывает на интенсификацию и наращивание сил, а значит — на угрозу региональной безопасности. Значительное число этих террористических групп использует Афганистан для подготовки, вербовки и атак на Центральную Азию, и после прихода талибов к власти такая активность ещё более усилилась. Это является свидетельством внутренних проблем в системе управления Афганистана, которые могут оказать негативное влияние на безопасность региона в среднесрочной перспективе. Кроме того, идеологический компонент террористических групп и вербовка распространяются через интернет, что делает их присутствие менее заметным и предсказуемым. Наиболее активными террористическими организациями в

регионе являются «Исламское государство провинции Хорасан», «Хизб ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана» и «Исламское движение Восточного Туркестана». Согласно данным Организации Объединённых Наций, террористические группировки, базирующиеся на севере Афганистана, создают условия для распространения терроризма в страны Центральной Азии.

Противодействие международному терроризму в странах Центральной Азии

Учитывая острую необходимость борьбы с терроризмом, национальные правительства разрабатывают соответствующие стратегии и планы действий для противодействия международной террористической угрозе. В Таджикистане был принят Закон Республики Таджикистан № 1808 «О противодействии терроризму» (2021). Основными принципами противодействия терроризму, согласно закону, являются обеспечение прав и свобод человека, защита жизни и здоровья жертв терроризма, обеспечение неотвратимости наказания, системное и комплексное использование политических, информационных, пропагандистских и иных мер для противодействия терроризму, а также сотрудничество государства с международными и другими организациями.

В 2023 году Миссия Казахстана при международных организациях в Вене опубликовала Анкету по Кодексу поведения по политико-военным аспектам безопасности (2023), в которой были описаны действия правительства по противодействию террористической деятельности. В рамках данного отчёта было указано, что в июне 2021 года Казахстан утвердил Стратегию национальной безопасности на 2021–2025 годы (Mail.kz, 2021). Одновременно было отмечено, что государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2018–2022 годы завершила своё действие. Однако сотрудничество в рамках региональных организаций было утверждено на новый период – 2023–2025 годы. Кроме того, на государственном уровне в Казахстане запрещена деятельность 24 террористических и экстремистских организаций, из которых 16 – террористические.

В Узбекистане был принят Указ Президента Республики Узбекистан № 6255 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по борьбе с экстремизмом и терроризмом на 2021–2026 годы» (2021). Целями этой стратегии являются определение приоритетных направлений в противодействии терроризму и экстремизму, дальнейшее совершенствование правовой базы, объединение национального и международного сообщества, а также внедрение механизмов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Н.А. Махмудов (2024) отметил в связи с этой стратегией, что её принятие можно интерпретировать как историческое событие для Узбекистана. Согласно исследованию, каждая из целей и направлений стратегии отражает приверженность защите населения и будущих поколений от радикализации. Кроме того, по данным сайта Посольства Республики Узбекистан в Украине (2025), в мире существует 13 документов ООН, направленных на борьбу с терроризмом. Среди них – 11 конвенций и 2 протокола, и правительство Узбекистана является стороной всех этих документов. Приверженность правительства Узбекистана сотрудничеству с международным сообществом также была отмечена Д.А. Эгамбердиевым (2024). В исследовании указывалось,

что, будучи частью международного сообщества, Узбекистан присоединяется к различным международным договорам и конвенциям и выполняет свои обязательства.

Одним из главных шагов по укреплению государств региона в борьбе с международным терроризмом стало принятие Совместного плана действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии (United Nations, 2011). По данным Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (2025), этот документ стал первым региональным актом, направленным на организацию борьбы с террористической угрозой посредством единого подхода, основанного на стратегиях ООН. В рамках документа страны-участницы обязались принимать меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма; меры по наращиванию потенциала для борьбы с терроризмом; а также меры по соблюдению прав человека как важного элемента противодействия вспышкам терроризма.

Исследователь А. Рузметов (2023) также придерживается мнения, что принятие в 2011 году Совместного плана действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии стало одним из самых значимых событий в усилиях государств по противодействию угрозе международного терроризма. Несмотря на сохраняющееся напряжение в Центральной Азии в связи с данной угрозой, террористические акты встречаются редко (Таблица 4).

Таблица 4. Влияние терроризма на регион Центральной Азии

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Инциденты	0	0	0	0	0	0	0	3	0
Погибшие	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Раненые	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Заложники	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: составлено автором на основе *Vision of Humanity* (2025).

Приведённые данные показывают, что международный терроризм оказал низкое воздействие на общественную жизнь в регионе, так как число инцидентов в 2015–2023 годах было практически нулевым. Однако основная угроза заключается в том, что террористические группы стремятся к свержению светских правительств в регионе, что требует постоянной бдительности, соответствующей нормативной базы и готовности правоохранительных органов реагировать на террористические инциденты. Кроме того, как отмечалось ранее, террористические группы вербуют граждан Центральной Азии даже через Интернет и не всегда используют насилие для демонстрации своего присутствия и активности в регионе. Террористические угрозы трансформируются (Таблица 5.), появляются новые виды, такие как: сетевая модель, онлайн радикализация, индивидуальный террор.

Таблица 5. Модель трансформации террористических угроз в Центральной Азии

1 этап (1990-2005)	2 этап (2005- 2018)	3 этап (2019-2025)
Локальные вооруженные группы	Транснационализация	Сетевая модель
Ферганская долина	Сирийский конфликт	Онлайн радикализация
Прямые вооруженные нападения	Массовая вербовка	Индивидуальный террор (lone actor)

Источник: составлено автором на материалах International Centre Endowment for the Study of Radicalisation, Global Terrorism Database (University of Maryland).

Отсутствие террористических актов в Центральной Азии также было отмечено Н. Солиевым и Р. Пантуччи (2021), однако авторы добавили, что сохраняется риск потенциального возвращения боевиков-выходцев из Центральной Азии в регион, а также радикализации членов диаспорных сообществ.

Другим способом борьбы с международным терроризмом в регионе является информирование международного сообщества об этой проблеме. Наиболее активным в этом направлении является правительство Узбекистана. Одна из конференций состоялась в марте 2022 года (United Nations, 2022b). Организаторами, наряду со специализированными органами Узбекистана, выступили Управление ООН по борьбе с терроризмом, Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В конференции приняли участие более 600 участников, включая официальных лиц из Азии, Европы и Ближнего Востока, постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также представителей международных, аналитических и других организаций. Основными темами панельных дискуссий стали предотвращение условий, способствующих развитию терроризма, укрепление сотрудничества между государствами Центральной Азии и финансовая поддержка в борьбе с терроризмом.

Итогом конференции стало принятие нового Совместного плана действий в Центральной Азии по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН (United Nations, 2022a). Это имело важное значение, так как с момента принятия первого Плана действий в 2011 году в регионе появились новые вызовы и угрозы, связанные с международным терроризмом. Принципиальным изменением в новом Плане стало то, что Афганистан был включён как субъект международных отношений, с которым необходимо вести активный диалог. Это должно помочь предотвратить перемещение и потоки террористов, преступных сетей и других преступников через границы Центральной Азии за счёт обмена информацией с афганской стороной, наращивания потенциала и регулярных контактов. Ситуацию можно стабилизировать только через переговоры и миростроительство.

Трансформация угрозы во всех странах наблюдается сдвиг: от иерархических групп к сетям и «одиноким акторам». Ключевой драйвер – Исламское государство – Вилаят Хорасан. Это снижает предсказуемость и делает сравнение по инцидентам менее информативным. Сравнительный анализ стран Центральной Азии показывает, что уровень фактических террористических инци-

дентов, зафиксированных в базах Global Terrorism Database и Armed Conflict Location & Event Data Project, не отражает в полной мере реальное распределение угрозы в регионе. При сходно низких показателях инцидентности Казахстан и Узбекистан демонстрируют различные модели риска – от “импортируемой” угрозы до подавленной внутренней активности. В то же время Таджикистан, обладая более высокой степенью вовлечённости в транснациональные сети, включая Исламское государство – Вилайат Хорасан, выступает как ключевая зона трансграничной нестабильности. Таким образом, различия между странами определяются не столько уровнем насилия, сколько их положением в региональной системе международного терроризма (Таблица 6.) и степенью институциональной устойчивости».

Таблица 6. Сравнительная анализ данных по уровню инцидентов и вовлеченности стран Центральной Азии в региональной системе международного терроризма

Страна	Инциденты	Вовлечённость в международные сети	Внутренняя уязвимость	Тип угрозы
Казахстан	Низкие	Средняя (через рекрутинг в Исламское государство — Вилайат Хорасан)	Низкая–средняя	«Импортируемая»+ одиночные акторы
Узбекистан	Очень низкие	Исторически высокая (через Исламское движение Узбекистана)	Низкая	Подавленная, латентная
Кыргызстан	Низкие	Средняя	Средняя–высокая	Гибридная (внутренняя + внешняя)
Таджикистан	Средние	Высокая (прямая связь с афганским направлением)	Высокая	Трансграничная
Туркменистан	Неясно	Потенциальная	Неясная	Скрытая / трудно оценимая

Источник: составлено автором на базе данных Global Terrorism Database и Armed Conflict Location & Event Data Project.

Кроме того, правительства Центральной Азии согласились, что стабильность в регионе возможна через продолжение политических и экономических инициатив, способствующих мирному процессу, включая увеличение инвестиций в различные инфраструктурные проекты в Афганистане – от транспорта и торговли до газопроводов, линий электропередачи и железных дорог.

В этой связи значимыми являются результаты исследования М.Д. Каюми (2023). В работе отмечается, что решение афганского кризиса невозможно без формирования регионального консенсуса. Однако, поскольку новый План действий был принят уже в 2022 году, регион уже обладает видением сосуществования в новых геополитических условиях.

В результате Центрально-Азиатский регион действительно подвержен угрозе международного терроризма. Однако это зачастую выражается не в открытых актах агрессии со стороны террористов, а в их видении развития региона. Террористические группы стремятся свергнуть светские правительства в регионе, а наращивание их сил в северных провинциях Афганистана вызывает

дополнительное напряжение среди правительств региона. В этой связи правительства стран принимают соответствующие нормативные акты, проводят конференции для привлечения внимания международного сообщества и развивают сотрудничество как на региональном, так и на международном уровнях.

Проявления международного терроризма в странах Центральной Азии обусловлены рядом причин. Факторами внутреннего характера являются социальный, экономический и идеологический кризис, в котором общество находится довольно длительный период. Существование социально-экономических и социально-политических проблем, несостоятельность религиозной политики, наличие межгосударственных геополитических противоречий – всё это объективно выступает основанием для возникновения и распространения в центрально-азиатском регионе радикальных исламистских партий и движений, использующих терроризм в качестве средства достижения своих целей.

Помимо этого, распространение международного терроризма обусловлено и факторами внешнего характера. В первую очередь, близкое соседство центрально-азиатского региона с Афганистаном, территория которого вот уже несколько десятилетий представляет собой поле военных действий. В Афганистане и Пакистане размещаются базы международных террористов, в основном на их территории проводится военная подготовка боевиков для осуществления террористических атак в различных частях мира.

Заключение

В ходе исследования установлено, что основными факторами проявления международного терроризма в странах Центральной Азии являются, прежде всего, низкий уровень жизни и образования основной массы населения, рост имущественного расслоения в обществе, а также слабость государственных институтов и усиление репрессивного аппарата власти, которые способствовали еще большему росту популярности радикальных исламистских идей. Кроме этого, социально-экономическая нестабильность, политические кризисы, региональные и пограничные конфликты, социальные волнения остаются актуальными проблемами для региона. Влияние оказывает и уровень бедности, который достиг пика в 33,2% от общего населения в Кыргызстане. Кроме того, проявления авторитаризма могут способствовать радикализации населения. Конфликты между центральными и региональными властями, например, в Таджикистане и Узбекистане, также создают условия для активизации террористических групп. Таким образом, сложные внутренние проблемы в регионе и отсутствие эффективного управления в отдалённых районах способствуют медленному, но устойчивому росту угрозы терроризма.

Исследование также показало, что наиболее активная организация «Исламское государство» в провинции Хорасан, которое использовало многоязычную пропаганду для вербовки граждан стран Центральной Азии. Помимо этой террористической организации, серьёзную угрозу региону представляют Исламское движение Узбекистана, Союз исламского джихада и Исламское движение Восточного Туркестана. Радикализации населения также способствует активная пропагандистская деятельность террористической организации «Хизб ут-Тахрир». Всё вышеизложенное указывает на то, что слабое государственное управление и контроль в Афганистане способствуют развитию сетей международных террористических групп, представляющих угрозу Центрально-Ази-

атскому региону, а также другим странам, граничащим с Афганистаном и выходящим за его пределы.

В ходе исследования получены выводы о том, что национальные правительства принимают соответствующие меры на национальном уровне для противодействия международному терроризму. В Таджикистане был принят Закон Республики Таджикистан №1808 «О противодействии терроризму»; в Казахстане – Национальная стратегия безопасности Казахстана на 2021–2025 годы; в Узбекистане – Указ Президента Республики Узбекистан №6255 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по борьбе с экстремизмом и терроризмом на 2021–2026 годы». Помимо национальных усилий, страны региона активно сотрудничают с международным сообществом в рамках таких инициатив, как Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Регулярно проводятся конференции с участием ключевых международных акторов, что способствует обсуждению вопросов региональной безопасности в контексте террористических угроз. Региональное сотрудничество привело к принятию двух Совместных планов действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии – в 2011 и 2022 годах. Однако, несмотря на практически полное отсутствие террористических актов, а именно трёх инцидентов по данным Vision of Humanity, радикализация населения остаётся угрозой из-за активной пропагандистской деятельности террористических групп.

Сохранение в долгосрочной перспективе вышеуказанных внутренних и внешних причин служит основанием для угроз и вызовов международного терроризма в странах Центральной Азии. Особенность современного международного терроризма связана с расширением географических рамок террористической деятельности до глобальных масштабов. Глобальность проявляется также в трансграничности террористических организаций. Так, подготовка боевиков и терактов осуществляется в одной стране, проводятся теракты в другой, в третьей исполнители укрываются, четвертой весь это процесс финансируется. Это есть основной признак и характеристика современного международного терроризма.

Противодействие международному терроризму в странах Центральной Азии представляет собой стратегическую, долговременную и сложную задачу, решение которой требует многосторонних усилий, концентрации финансовых, материальных и людских ресурсов. Следовательно, с учетом различия моделей политических систем, разных темпов социально-экономического развития, странам центрально-азиатского региона следует активизировать уровень взаимодействия как в рамках региональных структур безопасности (ОДКБ, ШОС, АТЦ СНГ и др.), так и других международных организаций.

Список литературы / References

1. Akhmatovich, N.A. 2024. Scientific study and mathematical statistical analysis of processes of radicalization of military personnel. Development of Pedagogical Technologies in Modern Sciences, 3(11), 45-55. <https://doi.org/10.5281/zenodo.12798391>

2. Armed Conflict Location & Event Data Project;
3. Asian Development Bank. 2025a. Poverty data: Kazakhstan. <https://www.adb.org/where-we-work/kazakhstan/poverty>
4. Asian Development Bank. 2025b. Poverty data: Kyrgyz Republic. <https://www.adb.org/where-we-work/kyrgyz-republic/poverty>
5. Asian Development Bank. 2025c. Poverty data: Tajikistan. <https://www.adb.org/where-we-work/tajikistan/poverty>
6. Asian Development Bank. 2025d. Poverty data: Turkmenistan. <https://www.adb.org/where-we-work/turkmenistan/poverty>
7. Asian Development Bank. 2025e. Poverty data: Uzbekistan. <https://www.adb.org/where-we-work/uzbekistan/poverty>
8. Basit, A. 2023. Afghanistan-Pakistan's radical social media ecosystem: Actors, propaganda comparison and implications. *Counter Terrorist Trends and Analyses*, 15(4), 9-16. <https://www.jstor.org/stable/48743373?seq=4>
9. BBC. 2021. Kyrgyzstan-Tajikistan: Images of destruction after border clashes. <https://www.bbc.com/news/world-asia-56963998>
10. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. 6255 "On Approval of the National Strategy of the Republic of Uzbekistan to Combat Extremism and Terrorism for 2021-2026". 2021. <https://lex.uz/uz/docs/5491628>
11. Egamberdiev, D.A. 2024. Organizational and legal aspects of the implementation of international law norms into national legislation regulating the activities of joint investigation teams. *International Journal of Law and Criminology*, 4(1), 77-85. <https://doi.org/10.37547/ijlc/Volume04Issue01-14>
12. Embassy of the Republic of Uzbekistan in Ukraine. 2025. Uzbekistan's activities in the field of combating international terrorism. <https://www.uzbekistan.org.ua/ru/vneshnyaya-politika/uzbekistan-i-mezhdunarodnye-organizatsii/153-vneshnyaya-politika/uzbekistan-i-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/1731-deyatelnost-uzbekistana-v-oblasti-borby-s-mezhdunarodnym-terrorizmom.html>
13. Fakheri, M. 2021. The effects of regional arrangements on China's foreign policy in Central Asia. *Central Eurasia Studies*, 14(1), 251-274. <https://doi.org/10.22059/JCEP.2021.310112.449952>
14. George Washington University. 2025. International terrorism: Middle East, Eurasia, and beyond: Central Asia. https://libguides.gwu.edu/international_terrorism/Central-Asia
15. Global Terrorism Database
16. International Crisis Group
17. Kazakh Telegraph Agency. 2024. Information about the alleged threat of a terrorist attack against a "Western target" in Kazakhstan has not been confirmed. <https://kaztag.kz/ru/news/informatsiya-o-yakoby-ugroze-terakta-v-otnoshenii-zapadnoy-tseli-v-kazakhstane-ne-podtverdilias>
18. Law of the Republic of Tajikistan No. 1808 "On Counteracting Terrorism". 2021. <https://ncz.tj/content>
19. Lemon, E. 2024. Foreign fighters and international peace: Joining global jihad and marching back home. *Central Asian Survey*, 43(3), 437-438. <https://doi.org/10.1080/02634937.2024.2354452>
20. Li, Z., Li, X., Dong, C., Guo, F., Zhang, F., Zhang, Q. 2021. Quantitative analysis of global terrorist attacks based on the global terrorism database. *Sustainability*, 13(14), 7598. <https://doi.org/10.3390/su13147598>
21. Mail.kz. 2021. The National Security Strategy of Kazakhstan for 2021-2025 has been approved. <https://mail.kz/ru/news/kz-news/utverzhdena-strategiya-nacionalnoi-bezopasnosti-kazahstana-na-gody>
22. Modebadze, V. 2022. Afghanistan under Taliban: A new regime poses

- a threat to international stability. *Journal of Liberty and International Affairs*, 8(1), 277-291. <https://www.doi.org/10.47305/JLIA2281277m>
23. Pantucci, R. 2024. Central Asia: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan. *Counter Terrorist Trends and Analyses*, 16(1), 79-86. <https://www.jstor.org/stable/48756307?seq=5>
 24. Qayomi, M.D. 2023. The peace negotiations and the prospects for political stability in Afghanistan. *International Journal of Peace and Conflict Studies*, 8(2), 1-4. <https://journals.rcmss.com/index.php/ijpcs/article/view/844>
 25. Questionnaire on the Code of Conduct on Politico-Military Aspects of Security. 2023. Astana: Center for Arms Control and Inspection Support of the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan. <https://www.osce.org/files/f/documents/1/4/567094.pdf>
 26. Radio Ozodi. 2024. Trace of "ISIS-Khorasan"? Interior Minister calls Kulyab blast a terrorist attack. <https://rus.ozodi.org/a/32820677.html>
 27. Razzaq, F. 2024. Socio-economic cooperation between Pakistan and Central Asia: A potential for regional prosperity. *Lahore Institute for Research and Analysis Journal*, 2, 12-23. <https://doi.org/10.51846/fwtr8h67>
 28. Ruzmetov, A. 2023. Modern international terrorism – A threat to peace and security. *International Journal of Law and Criminology*, 3(11), 72-77. <https://doi.org/10.37547/ijlc/Volume03Issue11-12>
 29. Sarybayev, M.S. 2024. China's role in eliminating conflicts between Central Asian countries to ensure regional security. *Bulletin of Abai KazNPU. Series of Historical and Social-Political Sciences*, 82(2), 2. <https://www.doi.org/10.51889/2959-6017.2024.83.4.030>
 30. Shay, S. 2024. Afghanistan and the terror threat in Central Asia. *Security Science Journal*, 5(1), 134-154. <http://doi.org/10.37458/ssj.5.1.9>
 31. Social Progress Imperative. 2025. AI*Ti* Global Social Progress Index. <https://www.socialprogress.org/social-progress-index>
 32. Soliev, N., Pantucci, R. 2021. Central Asia: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan. *Counter Terrorist Trends and Analyses*, 13(1), 86-94. <https://www.jstor.org/stable/26979987?seq=1>
 33. Strachota, K. 2024. Islamic State-Khorasan: Global jihad's new front. <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2024-03-29/islamic-state-khorasan-global-jihads-new-front>
 34. The Soufan Center.
 35. Tiwari, S., Tripathi, A., Gaur, P. 2023. Navigating the shifting security landscape: India and Central Asia's crucial alliance in the face of Taliban resurgence. *Journal of Namibian Studies: History Politics Culture*, 38(S1), 1494-1510. <https://doi.org/10.59670/zs1y7e37>
 36. United Nations. 2011. Joint Plan of Action for the implementation of the UN Global Counter-Terrorism Strategy in Central Asia. https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/final_joint_action_plan_rus.pdf
 37. United Nations. 2022a. Joint Plan of Action in Central Asia for the Implementation of the United Nations Global Counter-Terrorism Strategy. https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/tashkent_2022_conference_report_fin.pdf
 38. United Nations. 2022b. Regional cooperation of Central Asian countries within the framework of the Joint Action Plan for the Implementation of the UN Global Counter-Terrorism Strategy. <https://www.un.org/counterterrorism/ru/node/19147>
 39. United Nations. 2024. Fifteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2716 (2023) concerning the Taliban and associated individuals and entities constituting a threat to the peace, stability and security of Afghanistan.

- <https://docs.un.org/ru/S/2024/499>
40. United Nations. 2025. Joint Action Plan for Central Asia. <https://unrcca.unmissions.org/ru>
 41. Vision of Humanity. 2025. Global Terrorism Index. <https://www.visionof-humanity.org/maps/global-terrorism-index/#/>
 42. Webber, L. 2024. Islamic state in Khorasan province's increased activity threatens Central Asia. <https://jamestown.org/program/islamic-state-in-khorasan-provinces-increased-activity-threatens-central-asia/>

Материал поступил в редакцию 08.01.2026

Утвержден к публикации 19.03.2026